

Роль гендерных и полоролевых характеристик в отношении подростков к буллингу

Шамсутдинова Мубина Муродовна

Студент (бакалавр)

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Факультет социальных наук, Ташкент, Узбекистан

E-mail: mubinasamsutdinova@gmail.com

Буллинг в современной образовательной среде представляет собой значимую психологическую проблему, оказывающую влияние на эмоциональное состояние подростков и их социальное развитие. Несмотря на активное изучение данного феномена, его психологические механизмы и гендерная обусловленность агрессивного поведения остаются недостаточно систематизированными, что определяет необходимость дальнейшего анализа [2].

Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление гендерных факторов вовлечённости подростков в ситуацию буллинга. В выборку включены 160 учащихся в возрасте 14 лет (76 юношей и 84 девушки), что обеспечивает корректность гендерного сопоставления. Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что подростковый период характеризуется интенсивным формированием личности, гендерной идентичности и повышенной чувствительностью к межличностным взаимодействиям, включая проявления буллинга. Надёжность применяемых психодиагностических методик подтверждена значениями коэффициента альфа Кронбаха в диапазоне 0,66–0,73, что свидетельствует о допустимом уровне внутренней согласованности шкал.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют модель «буллинг-структуры» Е. Роланда, классификация ролевых позиций П. Смита и К. Ананиаду, концепция андрогинии С. Бем [3], а также теории гендерных норм (Т. Парсонс, Л. Тайгер, Р. Фокс, Э. Уилсон, Д. Бэрэш, В. Геодакян, Э. Эриксон, Л. Колберг, И. С. Кон, О. Андроникова) [1]. В исследовании использованы психодиагностические методики, объединённые в две группы: инструменты оценки буллинга (опросник М. Х. Карамян и М. И. Гаффоровой, методика «буллинг-структуры» Е. Г. Норкиной с распределением ролей по О. Л. Глазман) и методы диагностики гендерных характеристик (опросник С. Бем и методика гендерных норм на основе работ Р. Луйта, И. С. Клециной и Е. В. Иоффе).

Для выявления гендерных различий в отношении к буллингу применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Анализ проводился по когнитивному, эмоциональному, поведенческому компонентам и общему показателю отношения к буллингу. В качестве группирующей переменной выступал пол респондентов. Результаты показали статистически значимые различия по всем компонентам: во всех случаях показатели у девочек оказались выше, чем у мальчиков ($p < 0,01$). Девочки демонстрируют более высокий уровень осмысления феномена буллинга, более выраженную эмоциональную вовлечённость и большую готовность к поведенческому реагированию, включая поддержку жертвы. Общий показатель отношения к буллингу также значимо выше у девушек, что свидетельствует о более сформированном и чувствительном восприятии данной проблемы. Полученные данные подтверждают наличие выраженных гендерных различий в отношении подростков к буллингу.

Для выявления гендерных различий в представлениях о нормах поведения применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Анализ показал, что по шкале женских норм поведения значимых различий между юношами и девушками не выявлено ($p > 0,05$), что свидетельствует о сходстве представлений в данной области. В то же время по шкале

мужских норм поведения обнаружены статистически значимые различия ($p < 0,05$): показатели у юношей выше, что отражает их большую ориентацию на независимость, твёрдость и достижение. Таким образом, гендерные различия проявляются преимущественно в восприятии мужских норм поведения, тогда как представления о женских нормах носят более унифицированный характер.

Для анализа различий между подростками с разными ролями в ситуации буллинга был использован однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), где в качестве зависимых переменных рассматривались показатели мужских и женских норм поведения, а фактором выступала ролевая позиция (инициатор, помощник, защитник, жертва, наблюдатель). Результаты показали отсутствие статистически значимых различий по шкале мужских норм поведения ($F = 0,838$; $p = 0,503$), несмотря на незначительные колебания средних значений между группами. Аналогичная картина выявлена и по шкале женских норм поведения: различия между ролями незначимы ($F = 0,167$; $p = 0,955$), а показатели остаются практически на одном уровне. Таким образом, ролевая позиция подростка в ситуации буллинга не оказывает существенного влияния на представления о гендерных нормах поведения. Полученные данные свидетельствуют о стабильности и устойчивости гендерных установок, которые формируются под влиянием более широких социальных факторов и слабо зависят от ситуативного опыта участия в буллинге.

Для изучения взаимосвязей между гендерными характеристиками личности и отношением к буллингу был проведён корреляционный анализ Пирсона. Установлено, что маскулинность и фемининность положительно связаны между собой ($r = 0,548$; $p < 0,001$), что свидетельствует о возможности их сочетания в структуре личности. При этом маскулинность не обнаруживает значимых связей с компонентами отношения к буллингу ($p > 0,05$), что указывает на её слабую связь с восприятием и реагированием на буллинг. В отличие от этого, фемининность демонстрирует положительные связи с эмоциональным ($r = 0,197$; $p < 0,05$), поведенческим ($r = 0,285$; $p < 0,001$) компонентами и общим показателем отношения к буллингу ($r = 0,228$; $p < 0,01$), что отражает большую эмоциональную вовлечённость и готовность к поведенческому реагированию. Также выявлена тесная взаимосвязь между когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами ($r = 0,478-0,909$; $p < 0,001$), что подтверждает целостный характер отношения к буллингу, в котором ведущую роль играет эмоциональный компонент. В целом результаты показывают, что фемининные характеристики личности связаны с более выраженным отношением к буллингу, тогда как маскулинность значимого влияния не оказывает.

Корреляционный анализ показал, что представления о мужских и женских нормах поведения тесно взаимосвязаны ($r = 0,670$; $p < 0,001$), что свидетельствует об их формировании в едином социально-когнитивном пространстве. Установлены слабые положительные связи мужских норм поведения как с маскулинностью ($r = 0,269$; $p < 0,01$), так и с фемининностью ($r = 0,265$; $p < 0,01$), что указывает на отсутствие жёсткой привязки к одной полоролевой характеристике. Показатель женских норм демонстрирует более выраженные связи с личностными характеристиками: с маскулинностью ($r = 0,335$; $p < 0,001$) и особенно с фемининностью ($r = 0,444$; $p < 0,001$). Связь между маскулинностью и фемининностью также остаётся значимой ($r = 0,548$; $p < 0,001$), подтверждая их сочетание в структуре личности. В целом результаты отражают взаимопереплетённый характер гендерных представлений, без жёсткого разделения на «мужское» и «женское», при более выраженной связи женских норм с фемининными характеристиками личности.

Полученные данные в совокупности позволяют сделать вывод о том, что гендерные характеристики личности играют существенную роль в формировании особенностей отношения подростков к явлению буллинга, хотя при этом не оказывают строго определяющего влияния на выбор их ролевой позиции в ситуациях травли. Анализ выявленных различий

показывает, что у девушек наблюдается более глубокое когнитивное осмысление происходящего, повышенная эмоциональная вовлечённость, а также более выраженная готовность к активным действиям по противодействию буллингу. В отличие от них, юноши склонны ориентироваться на традиционные мужские модели поведения, связанные с проявлениями независимости и стремлением доминировать, что формирует иной тип реагирования на конфликтные ситуации.

Отдельно стоит отметить, что нормативные гендерные установки, закреплённые в обществе, не оказывают непосредственного влияния на распределение ролей, которые подростки занимают в рамках структур буллинга. Этот факт свидетельствует о том, что стратегии поведения в таких обстоятельствах обладают относительной самостоятельностью, во многом оторванной от стереотипов, связанных с усвоенными гендерными нормами. Особенно примечательна обнаруженная связь между характеристиками, относящимися к фемининности, и эмоциональными, а также поведенческими аспектами отношения к буллингу. Это позволяет предположить, что такие характеристики способствуют формированию эмпатийных реакций и повышению социальной чувствительности среди подростков.

Таким образом, гендерные различия проявляются прежде всего на уровне восприятия, эмоционального переживания и оценки ситуаций, связанных с буллингом, но не становятся определяющим фактором в выборе конкретной поведенческой роли. Эти результаты позволяют рассматривать гендер как значимый, но не единственный элемент, влияющий на степень вовлечённости подростков в такие конфликты. Кроме того, они подчёркивают важность учёта гендерных особенностей при разработке профилактических и коррекционных программ, направленных на снижение распространённости буллинга в образовательной среде и повышение эффективности вмешательств.

Источники и литература

- 1) Воронина О.В. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под общей редакцией М.М. Малышевой. – М.: Academia, 2002. – 520с.
- 2) Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб., 2001.- 21с.
- 3) Снегирёва Т. В., Кочнев В. А. Опросник С. Бем: теоретические и практические аспекты применения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 58–69.